

21	0145*	БЕЛЛА АХМАДУЛИНА	"Маленькая музыка"
----	-------	------------------	--------------------

Художнику Н. Папуковой посвящается

МАЛЕНЬКАЯ МУЗЫКА

1. Лунатики	- 1.19
2. Возвращение из Питера	- 2.43
3. Непослушание вещей	- 2.51
4. Февраль	- 1.22
5. Не получится	- 1.38
6. Апрель	- 1.32
7. Не боюсь	- 1.34
8. Май	- 1.43
9. Маленькая музыка	- 2.39
10. Август	- 1.23
11. Ночь упаданья яблок	- 2.26
12. Звездопад	- 1.50
13. Сентябрь	- 2.02
14. Ноябрь	- 1.24
15. Игры в шалости	- 2.09
16. Декабрь	- 2.41
17. Это я!	- 3.12
18. Предновогодние недели	- 1.44
19. Нежность	- 2.55
20. Молю о нем	- 1.31
21. Пластинка	- 1.17
22. Пришла и говорю	- 2.42
23. Игра с огнем	- 2.22
24. Прости меня	- 2.02

Общее время звучания – 49. 01

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛУНАТИКИ

Встает луна, и мстит она за муки
надменной отдаленности своей.

Лунатики протягивают руки
и обреченно следуют за ней.

На крыльях одичалого сознания,
весомостью дневной утомлены,
летят они, прозрачные создания,
прислушиваясь к отсветам луны.

Мерцая так же холодно и скупю,
взамен не обещаю ничего,
влечет меня далекое искусство
и требует согласия моего.

Смогу ли побороть его мученья

и обоянье всех его примет
и вылепить из лунного свеченья
тяжелый, осязаемый предмет?..

2. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПИТЕРА

Всё б глаз не отрывать от города Петрова,
гармонию читать во всех его чертах
и думать: вот гранит, а дышит, как природа...
Да надобно домой. Перрон. Подъезд. Чердак.

Былая жизнь моя - предгорье сих ступеней.
Как улица стара, где жили повара.
Развезно юн пред ней пригожий дом столетний.
Светает, а луна трудов не прервала.

Как велика луна вблизи окна. Мы сами
затяли жильё вблизи небесных недр.
Попробуем продлить привал судьбы в мансарде:
ведь выше - только глушь, где нас с тобою нет.

Плеск вечности в ночи подтачивает стены
и зарится на миг, где рядом ты и я.
Какая даль видна! И коль взглянуть острее,
возможно различить границу бытия.

Вселенная в окне - букварь для грамотея,
читаю по складам и не хочу прочесть.
Объятую зарей, дымами и метелью,
как я люблю Москву, покуда время есть.

И давешняя мысль - не больше безрассудства.
Светает на глазах, всё шире, всё быстрее.
Уже совсем светло. Но, позабыв проснуться,
простёр Тверской бульвар цепочку фонарей.

3. НЕПОСЛУШАНИЕ ВЕЩЕЙ

Что говорить про вольный дух свечей -
все подлежим их ворожбе и сглазу.
Иль неодушевленных нет вещей,
иль мне они не встретились ни разу.

У тех, что мне известны, - норов крут.
Не перечесть их вспльчивых поступков.
То пропадут, то невпопад придут,
свой тайный глаз сокрыв, но и потупив.

Сейчас вот потешались надо мной:
Вещь - щелкала не для, а вместо света,
и заточённый в трубы водяной
не дал воды и задрожал от смеха.

Всю эту ночь, от хваткости к стихам,
включатель тьмы пощелкивал над слухом,
просил воды назойливый стакан
и жадный кран, как щедрый филин, ухал.

Удел вещей: спешить куда-то вдаль.
Вчера, под вечер, шаль мне подарили –
под утро зябнет и скучает шаль,
ей невтерпёжь обнять плеча другие.

Я понукаю их свободный бег -
пусть будет пойман чьей-нибудь рукою,
как этот вольный быстротечный снег,
со всех холмов сзываемый Окою.

Я не умела вещи приручать.
Их своеволие оставляю людям.
Придвиньтесь ближе, лампа и тетрадь.
Мы никакую вещь не обессудим.

Сейчас, сей миг, от сей строки – рука
отпрянула, я ей перекрестилась:
для шумного, из недр души, зевка
дверь шкафа распахнулась и закрылась.

4. ФЕВРАЛЬ

Прохожий, мальчик, что ты? Мимо
иди и не смотри мне вслед.
Мной тот любим, кем я любима!
К тому же знай: мне много лет.

Зрачков горячую угрюмость
вперять в меня повремени:
то смех любви, сверкнув, как юность,
позолотил черты мои.

Иду... февраль прохладой лечит
жар щёк... и снегу намело
так много... и нескромно блещет
красой любви лицо моё.

5. НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Не уделяй мне много времени,
вопросов мне не задавай.
Глазами добрыми и верными
руки моей не задевай.

Не проходи весной по лужицам,
по следу следа моего.

Я знаю - снова не получится
из этой встречи ничего.

Ты думаешь, что я из гордости
хожу, с тобою не дружу?
Я не из гордости - из горести
так прямо голову держу.

6. АПРЕЛЬ

Вот девочки - им хочется любви.
Вот мальчики - им хочется в походы.
В апреле изменения погоды
объединяют всех людей с людьми.

О новый месяц, новый государь,
так ищешь ты к себе расположенья,
так ты бываешь щедр на одолженья,
к амнистиям склоняя календарь.

Да, выручишь ты реки из оков,
приблизитесь ты любое отдаленье,
безумному даруешь просветленье
и исцелишь недуги стариков.

Лишь мне твоей пощады не дано.
Нет алчности просить тебя об этом.
Ты спрашиваешь - медлю я с ответом
и свет гашу, и в комнате темно.

7. НЕ БОЮСЬ

Дождь в лицо и ключицы,
и над мачтами гром.
Ты со мной приключился,
словно шторм с кораблем.

То ли будет, другое...
Я и знать не хочу –
разобьюсь ли о горе,
или в счастье влечу.

Мне и страшно, и весело,
как тому кораблю...
Не жалею, что встретила.
Не боюсь, что люблю.

8. МАЙ

В тот месяц май, в тот месяц мой
во мне была такая лёгкость
и, расстилаясь над землей,
влекла меня погоды лётность.

Я так щедра была, щедра
в счастливом предвкушенье пеня,
и с легкомыслием щегла
я окунала в воздух перья.

Но, слава Богу, стал мой взор
и пронизательней, и строже,
и каждый вздох и каждый взлет
обходится мне всё дороже.

И я причастна к тайнам дня.
Открыты мне его явления.
Вокруг оглядываюсь я
с усмешкой старого еврея.

Я вижу, как грачи галдят,
над черным снегом нависая,
как скушно женщины глядят,
склонившиеся над вязаньем.

И где-то в дудочку дудя,
не соблюдая клумб и грядок,
чужое бегают дитя
и нарушает их порядок.

9. МАЛЕНЬКАЯ МУЗЫКА

Как много у маленькой музыки этой
завистников: все так и ждут, чтоб ушла.
Теснит ее сборища гомон несметный
и поедом ест приживалка нужда.

С ней в тяжбе о детях сокрытая мука –
виновной души неусыпная тень.
Ревнивая воля пугливого звука
дичится обобранных ею детей.

Звук хочет, чтоб вовсе был узок и скуден
сообщников круг: только стол и огонь
настольный. При нём и собака тоскует,
мешает, затылок суёт под ладонь.

Гнев маленькой музыки, загнанной в нети,
отлучки ее бытию не простит.
Опасен свободно гуляющий в небе
упущенный и неприкаянный стих.

Но где все обидчики музыки этой,
поправшей величье житейских музык?
Наивный соперник ее безответный,

укройся в укрытье, в изгой изыдь.

Для музыки этой возможных нашествий
возлюбленный путник пускается в путь.
Спровожен и малый ребенок, нашедший
цветок, на который не смею взглянуть.

О путнике милом заплакать попробуй,
попробуй цветка у себя не отнять –
изведаешь маленькой музыки робкой
острастку, и некому будет пенять.

Чтоб музыке было являться удобней,
в чужом я себя заточила дому.
Я так одинока среди сирых угодий,
как будто не есмь, а мерещусь уму.

Черемухе быстротекущей внимая,
особенно знаю, как жизнь не прочна.
Но маленькой музыке этого мало:
всех прочь прогнала, а сама не пришла.

10. АВГУСТ

Воздух августа: плавность услад и услуг.
Положенье души в убывающем лете
схоже с каменным мальчиком, тем, что уснул
грациозней, чем камни, и крепче, чем дети.

Так ли спит, как сказала? Пойду и взгляну.
Это близко. Но трудно колени и локти
провести сквозь дрожащую в листьях луну,
сквозь густые, как пруд, сквозь холодные флоксы.

Имя слабо, но воля цветка такова,
что навяжет мотив и нанижет подробность.
Не забыть бы, куда я иду и когда,
вперив нюх в самовластно взрослеющий образ.

Сквозь растенья, сквозь хлёсткую чашу воды,
принимая их в жабры, трудясь плавниками,
продираюсь. Следы мои возле звезды
на поверхности ночи взошли пузырьками.

11. НОЧЬ УПАДАНЬЯ ЯБЛОК

Уж август в половине. По откосам
по вечерам гуляют полушалки.
Пришла пора высокородным осам
навязываться кухням в приживалки.

Как женщины глядят в судьбу варенья:

лениво-зорко, неусыпно-слепо –
 гляжу в окно, где обитает время
 под видом истекающего лета.

Лишь этот образ осам для пирушки
 пожаловал - кто не варил повидла.
 Здесь закипает варево покруче:
 живьем съедает и глядит невинно.

Со мной такого лета не бывало.
 - Да и не будет! - слышу уверенье.
 И вздрагиваю: яблоко упало,
 на "НЕ" – извне поставив ударенье.

Жить припустилось вспугнутое сердце,
 жаль бедного: так бьется кропотливо.
 Неужто впрямь небытия соседство,
 словно соседка глупая, болтливо?

Нет, это – август, упаданье яблок.
 Я просто не узнала то, что слышу.
 В сердцах, что собеседник непонятлив,
 неоспоримо грохнуло о крышу.

Быть по сему. Чем кратче, тем дороже.
 Так я сижу в ночь упаданья яблок.
 Грызя и попирая плодородье,
 жизнь милая идет домой с гулянок.

12. ЗВЕЗДОПАД

Так щедро август звёзды расточал.
 Он так бездумно приступал к владенью,
 и обращались лица ростовчан
 и всех южан – навстречу их паденью.

Я добрую благодарю судьбу.
 Так падали мне на плечи созвездья,
 как падают в заброшенном саду
 сирени неопрятные соцветья.

Подолгу наблюдали мы закат,
 соседей наших клавиши сердили,
 к старинному роялю музыкант
 склонял свои печальные седины.

Мы были звуки музыки одной.
 О, можно было инструмент расстроить,
 но твоего созвучия со мной
 нельзя было нарушить и расторгнуть.

В ту осень так горели маяки,

так недалёко звёзды пролегли,
бульварами шагали моряки,
и девушки в косынках пробегали.

Всё то же там паденье звёзд и зной,
всё так же побережье неизменно.
Лишь выпали из музыки одной
две ноты, взятые одновременно.

13. СЕНТЯБРЬ

Опять сентябрь, как тьму времён назад,
и к вечеру мужает юный холод.
Я в таинствах подозреваю сад:
всё кажется - там кто-то есть и ходит.

Мне не страшней, а только веселей,
что призраком населена округа.
Я в доброте моих осенних дней
ничьи шаги приму за поступь друга.

Мне некого спросить: а не пора ль
списать в тетрадь - с последнею росой
траву и воздух, в зримую спираль
закрученный неистовой осой.

И вот еще: вниманье чьих очей,
воспринятое некогда луною,
проделало обратный путь лучей
и на земле увиделось со мною?

Любой, чье зренье вобрала луна,
свободен с обожаньем иль укором
иных людей, иные времена
оглядывать своим посмертным взором.

Не потому ль в сиянье и красе
так мучат нас ее пустые камни?
О, знаю я, кто пристальней, чем все,
ее посеребрил двумя зрачками!

14. НОЯБРЬ

Еще ноябрь, а благодать
уж сыплется, уж смотрит с неба.
Иду и хоронюсь от света,
чтоб тенью снег не утруждать.

О стеклодув, что смысл дутья
так выразил в сосульках этих!
И, запрокинув свой беретик,
на вкус их пробует дитя.

И я, такая молодая,
со сладкой льдинкою во рту,
оскальзываясь, приседая,
по снегу белому иду.

15. ИГРЫ В ШАЛОСТИ

Мне кажется, со мной играет кто-то.
Мне кажется, я догадалась – кто,
когда опять усмешливо и тонко
мороз и солнце глянули в окно.

Что мы добавим к солнцу и морозу?
Не то, не то! Не блеск, не лёд над ним.
Я жду! Отдай обещанную розу!
И роза дня летит к ногам моим.

Во всём ловлю таинственные знаки,
то след примечу, то заслышу речь.
А вот и лошадь запрягают в санки.
Коль ты велел - как можно не запречь?

Верней - коня. Он масти дня и снега.
Не всё ль равно! Ты знаешь сам, когда:
в чудесный день! – для усиления бега
ту, что впрягли, ты обратил в коня.

Влетаем в синеву и полыханье.
Перед лицом - мах мощной седины.
Но где же ты, что вот - твое дыханье?
В какой союз мы тайный сведены?

Как ты учил - так и темнеет зелень.
Как ты жалел - так и поют в избе.
Весь этот день, твоим родным издельем,
хоть отдан мне, - принадлежит Тебе.

А ночью - под угрюмо-голубою,
под собственной твоей полулуной –
как я глупа, что плачу над тобою,
настолько сущим, чтоб шалить со мной.

16. ДЕКАБРЬ

Мы соблюдаем правила зимы.
Играем мы, не уступая смеху
и придавая очертанья снегу,
приподнимаем белый снег с земли.

И будто бы предчувствуя беду,
прохожие толпятся у забора,
снедает их тяжелая забота:
а что с тобой имеем мы в виду?

Мы бабу лепим – только и всего.
 О, это торжество и удивленье,
 когда и высота и удлинение
 зависят от движенья твоего.

Ты говоришь: - Смотри, как я леплю.
 - Действительно, как хорошо ты лепишь
 и форму от бесформенности лечишь.
 Я говорю: - Смотри, как я люблю.

Снег уточняет все свои черты
 и слушается нашего приказа.
 И вдруг я замечаю, как прекрасно
 лицо, что к снегу обращаешь ты.

Проходим мы по белому двору,
 прохожих мимо, с выраженьем дерзким.
 С лицом таким же пристальным и детским,
 любимый мой, всегда играй в игру.

Поддайся его долговому труду,
 о моего любимого работа!
 Даруй ему удачливость ребенка,
 рисующего домик и трубу.

17. ЭТО Я!

О, еще с тобой случится всё –
 и молодость твоя.
 Когда спросишь: "Кто стучится?"
 - Я отвечу: "Это я!"

Это я! Ах, поскорее
 выслушай и отвори.
 Стихнули и постарели
 плечи бедные твои.

Я нашла тебе собрата –
 листик с веточки одной.
 Как же ты стареть собрался,
 не советуясь со мной!

Ах, да вовсе не за этим
 я пришла сюда одна.
 Это я – ты не заметил.
 Это я, а не она.

Над примятою постелью,
 в сумраке и тишине,
 я оранжевой пастелью
 рисовала на стене.

Рисовала сад с травой,
 человечка с головой,
 чтобы ты спросил с тревогой:
 "Это кто еще такой?"

Я отвечу тебе строго:
 "Это я, не спорь со мной.
 Это я - смешной и стройный
 человечек с головой"

Поиграем в эту шалость
 и расплачемся над ней.
 Позабудем мою жалость,
 жалость к старости твоей.

Чтоб ты слушал и смирялся,
 становился молодой,
 чтобы плакал и смеялся
 человечек с головой.

18. ПРЕДНОВОГОДНИЕ НЕДЕЛИ

Какое блаженство, что блещут снега,
 что холод окреп, а с утра моросило,
 что дико и нежно сверкает фольга
 на каждом углу и в окне магазина.

Пока серпантин, мишура, канитель
 восходят над скукою прочих имуществ,
 томительность предновогодних недель
 терпеть и сносить – что за дивная участь!

Какая удача, что тени легли
 вокруг ёлок и елей, цветущих повсюду,
 и вечнозеленая новость любви
 душе внушена и прибавлена к чуду.

Откуда нагрянули нежность и ель,
 где прежде таились и как сговорились?
 Как дети, что ждут у заветных дверей,
 я ждать позабыла, а двери открылись.

Какое блаженство, что надо решать,
 где краше затеплится шарик стеклянный,
 и только любить, только ель наряжать
 и созерцать этот мир несказанный...

19. НЕЖНОСТЬ

Так ощутима эта нежность,
 вещественных полна примет.
 И нежность обретает внешность

и воплощается в предмет.

Старинной вазою зеленой
вдруг станет на краю стола,
и ты склонишься удивленный
над чистым омутом стекла.

Встревожится квартира ваша,
и будут все поражены.
- Откуда появилась ваза? –
ты строго спросишь у жены.

И антиквар какую плату
спросил? - О, не кори жену –
то просто я смеюсь и плачу
и в отдалении живу.

И слёзы мои так стеклянны,
так их паденья тяжелы,
они звенят, как бы стаканы,
разбитые средь тишины.

За то, что мне тебя не видно,
а видно - так на полчаса,
я безобидно и невинно
свершаю эти чудеса.

Вдруг облаком тебя покроет,
как в горних высях повелось.
Ты закричишь: - Мне нет покою!
Откуда облако взялось?

Но суеверно, как крестьянин,
не бойся, "чур" не говори –
то нежности моей кристаллы
осели на плечи твои.

Я так немудрено и нежно
наколдовала в стороне,
и вот образовалось нечто,
напоминая обо мне.

Но по привычке добрых бестий,
опять играя в эту власть,
я сохраню тебя от бедствий
и тем себя утешу всласть.

Прощай! И занимайся делом!
Забудется игра моя.
Но сказки твоим малым детям
останутся после меня.

20. МОЛЮСЬ О НЁМ

Из глубины моих невзгод
 молюсь о милом человеке.
 Пусть будет счастлив в этот год,
 и в следующий, и вовеки.

Я, не сумевшая постичь
 простого таинства удачи,
 беду к нему не допустить
 стараюсь так или иначе.

И не на радость же себе,
 загородив его плечами,
 ему и всей его семье
 желаю миновать печали.

Пусть будет счастлив и богат.
 Под бременем наград высоких
 пусть подымает свой бокал
 во здравие гостей веселых,

не ведая, как наугад
 я билась головою оземь,
 молясь о нём - среди неудач,
 мне отведенных в эту осень.

21. ПЛАСТИНКА

Какая участь нас постигла,
 как повезло нам в этот час,
 когда бегущая пластинка
 одна лишь разделяла нас!

Сначала тоненько шипела,
 как уж, изъятый из камней,
 но очертания Шопена
 приобретала всё слышней.

И забирала круче, круче,
 и обещала: быть беде,
 и расходились эти круги,
 как будто круги по воде.

И тоненькая, как мензурка
 внутри с водицей голубой,
 стояла девочка-мазурка,
 покачивая головой.

Как эта, с бедными плечами,
 по-польски личиком бела,
 разведала мои печали
 и на себя их приняла?

Она протягивала руки
и исчезала вдалеке,
сосредоточив эти звуки
в иглой исчерченном кружке.

22. ПРИШЛА И ГОВОРЮ

Пришла и говорю: как нынешнему снегу
легко лететь с небес в угоду февралю,
так мне в угоду вам легко взойти на сцену.
Не верьте мне, когда я это говорю.

О, мне не привыкать, мне не впервой, не внове
взять в кожу, как ожог, вниманье ваших глаз.
Мой голос, словно снег, вам упадет в ноги,
и он умрет, как снег, и превратится в грязь.

Неможется! Нет сил! Я отвергаю участь
явиться на помост с больничной простыни.
Какой мороз во лбу! Какой в лопатках ужас!
О, кто-нибудь, приди и время растяни!

По грани роковой, по острию каната -
плясунья, так пляши, пока не сорвалась.
Я знаю, что умру, но я очнусь, как надо.
Так было всякий раз. Так будет в этот раз.

Исчерпана до дна пытливыми глазами,
на сведенье ушей я трачу жизнь свою.
Но тот, кто мной любим, всегда спокоен в зале.
Себя не сохраню, его не посрамлю.

Когда же я очнусь от суетного риска
неведомо зачем сводить себя на нет,
но скажет кто-нибудь: она была артистка,
и скажет кто-нибудь: она была поэт.

Измучена гортань кровотеченьем речи,
но весел мой прыжок из темноты кулис.
В одно лицо людей, всё явственней и резче,
сливаются черты прекрасных ваших лиц.

Я обращаю в поклон нерасторопность жеста.
Нисколько мне не жаль ни слов, ни мук моих.
Достанет ли их вам для малого блаженства?
Не навсегда прошу - но лишь на миг, на миг...

23. ИГРА С ОГНЁМ

Что так Снегурочку тянуло
к тому высокому огню?
Уж лучше б в речке утонула,
попала под ноги коню.

Но голубым своим подолом
вспорхнула - ноженьки видны –
и нет ее. Она подобна
глотку оттаявшей воды.

Как чисто с воздухом смешалась,
и кончилась ее пора.
Играть с огнем – вот наша шалость,
вот наша древняя игра.

Нас цвет оранжевый так тянет,
так нам проходу не дает.
Ему поддавшись, тело тает
и телом быть перестает.

Но пуще мы огонь раскурим
и вовлечем его в игру,
и снова мы собой рискуем
и доверяемся костру.

Вот наш удел еще невидим,
в дыму еще неразличим.
То ль из него живыми выйдем,
то ль навсегда сольемся с ним.

24. ПРОСТИ МЕНЯ

Жила в позоре окаянном,
а всё ж душа – белым-бела.
Но если кто-то океаном
и был – то это я была.

О, мой купальщик боязливый!
Ты б сам не выплыл – это я
волною нежной и брезгливой
на берег вынесла тебя.

Что я наделала с тобою!
Как позабыла в той беде,
что стал ты рыбой голубою,
взлелеянной в моей воде!

Я за тобой приливом белым
вернулась. Нет за мной вины.
Но ты в своем испуге бедном
отпрянул от моей волны.

И повторяют вслед за мною,
и причитают все моря:
о, ты, дитя мое родное,
о, бедное – прости меня.